

ШТРИХИ РОДСТВА И ДРУЖБЫ

Как бы часто и много мы ни писали и ни говорили о прогрессивном, подлинно творческом влиянии русской театральной культуры на белорусскую, мы не можем до конца и во всей глубине исчерпать эту проблему, потому что процесс влияния и взаимовлияния культур все время продолжается. А еще потому, что сейчас порою трудно отделить, оторвать, выделить «чисто белорусское» в театре вне его родства с русской культурой. И речь здесь идет не об умалении истинно национального. А о его возмужании, обогащении передовой культурой братского народа.

Близость, родство русской и белорусской театральной культур легко установить, если мы окинем взором многовековой путь развития белорусского театра: от скоморохов, народных драмы, школьного и крепостного театров до современных театров, стоящих на высоком профессиональном уровне. Эта близость не случайна — она определяется общностью судеб двух народов, на протяжении веков поддерживавших друг друга, помогавших друг другу в борьбе за социальную свободу и национальную независимость.

Но не будем уходить в глубь веков. Обратимся лишь к некоторым фактам развития белорусского театра в советские времена.

Мы все гордимся нашим старейшим, лучшим национальным театром имени Я. Купалы. В жизни этого театра исключительно важную роль в воспитании первого поколения масте-

ров, в становления его реалистических позиций, в формировании творческого лица сыграл его первый художественный руководитель Е. Минович. И здесь огромное значение имело то, что, прежде чем возглавить белорусский театр, Е. Минович много лет учился и работал в театрах Петербурга. В частности, он работал с такими корифеями русской сцены, как К. Варламов, В. Давыдов и В. Стрельская, от которых перенял лучшие реалистические традиции и затем творчески использовал их при строительстве белорусского театра. Показательно, что уже в первый сезон существования театра имени Я. Купалы Минович ставит на его сцене пьесу М. Горького «На дне», что способствовало утверждению реалистических позиций театра.

В 1921 году белорусские правительством, заботясь о развитии театрального искусства, решает создать студию, из которой затем мог бы быть сформирован еще один национальный театр. Студийный был направлен на учебу в Москву. Основными педагогами будущих мастеров белорусской сцены, таких, как П. Молчанов, А. Ильинский, К. Савинков, Н. Мишкевич, Т. Сергеевич, и многих других, стали режиссеры и актеры Московского художественного театра, воспитанники К. Станиславского. В 1926 году из студии был создан второй по значению в республике национальный театр, ныне именованный имя Я. Коласа.

В середине 20-х годов белорусские

Вл. НЕФЕД,
доктор искусствоведения

театры переживали острый недостаток пьес на современные темы. Зритель хотел видеть пьесы из революционной действительности, однако их в национальном репертуаре почти не было. Но вот на афишах белорусских театров появились новые названия: «Бронепоезд 14-69», «Разлом», «Мятеж». Эти и некоторые другие пьесы русских советских драматургов вызвали повышенный интерес зрителей к театрам.

В начале 30-х годов знаменательные перемены произошли в коллективе третьего белорусского театра — заметно выросли мастерство актеров и творческий уровень всего коллектива. Немалую роль в этом сыграла поездка театра в Москву, знакомство с лучшими театрами, творческие встречи с выдающимися мастерами русской сцены, занятия по мастерству, проводимые учениками К. Станиславского — А. Диким и И. Раевским. Это не замедлило принести свои положительные результаты. В 30-х годах крупные русские режиссеры не раз оказывали существенную творческую помощь белорусским театрам. А Дикий и К. Зубов ставили и консультировали спектакли в театре имени Я. Коласа. И. Раевский консультировала и проводила постановочную работу над спектаклями «Последняя» М. Горького и «Кто смеется последним» К. Кра-

пивы в театре имени Я. Купалы. Эти спектакли явились крупным вкладом в наше советское искусство.

В 1939 и в 1940 годах в Белоруссию на постоянную работу были направлены два молодых театра, созданных из выпускников ГИТИСа, учившихся у крупнейших актеров МХАТа М. Тарханова и Л. Леонидова. Эти театры работали в Гомеле и Бресте и немало сделали для распространения русской культуры в Белоруссии.

Никогда не забудет белорусский народ той помощи, которую оказали ему русский и все советские народы в годичку нелегчайшей испытаний, выпавшей на его долю во время Великой Отечественной войны. Эта помощь проявлялась и чувствовалась во всем. Испытали ее и деятели театра. Благодаря щедрой и бескорыстной помощи братского русского народа ведущие белорусские театры были не только сохранены, но и получили все условия для успешного развития. Театр имени Я. Купалы находился в эвакуации в г. Точке, а театр имени Я. Коласа — сначала в Уральске, а затем в г. Орехово-Зуеве. Русский зритель с любовью относился к белорусским театрам. В этом смысле характерен отзыв трудящихся Орехово-Зуева, в котором говорилось, что артисты белорусского театра они встретили «не только как деятелей национального искусства, а и как представителей братского народа Белорусской республики, которая ведет сейчас победоносную борьбу за славную

нашу Родину, за свою родную Белоруссию».

В 1944 году в Бресте открылся театр имени Ленинского комсомола Белоруссии. Основным ядром его стали выпускники Московского театрального училища. В послевоенные годы белорусские театры не раз обращались к помощи известных русских режиссеров. И. Раевский поставил в театре имени Я. Купалы комедию «Милый человек» К. Крапивы, а в театре имени Я. Коласа — пьесу «Враги» М. Горького. Один из ближайших учеников К. Станиславского И. Судакон в течение нескольких лет возглавлял художественное руководство театром имени Я. Купалы, где особенно большое внимание уделял воспитанию творческой молодежи.

Для деятелей театров Белоруссии подлинной школой высокого мастерства явилась работа над сценическим воплощением произведений великих русских писателей А. Пушкина, М. Лермонтова, И. Гоголя, И. Тургенева, А. Островского, А. Сухово-Кобылина, Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Чехова, М. Горького. Трудно, просто невозможно представить себе развитие белорусского театра без этих имен, которые стали для мастеров сцены такими же близкими, как и имена классиков национальной литературы Янки Купалы и Якуба Коласа. С каждым из этих имен связаны судьбы многих национальных режиссеров и актеров. На русской классической драматургии вырастали и мужали таланты многих мастеров сцены.

В не меньшей степени белорусские театры стремились и стремятся к творческому освоению русской советской драматургии. Многие зрелищные советские драматурги представлены на подмостках белорусской сцены. Среди них — В. Маяковский, А. Афиногенов, К. Тренев, Б. Ромашов, Вс. Иванов, Б. Лавренев, Л. Леонов, Вс. Вишневский, Н. Погодин и другие. Такая творческая связь позволила белорусскому театру идти в ногу со всеми передовым советским театральной искусством.

Большую роль играет обмен творческим опытом между театрами России и Белоруссии во время их взаимных гастролей. Ведущие белорусские театры не раз показывали свое искусство в Москве, Ленинграде и других городах РСФСР. В свою очередь в Белоруссию приезжали МХАТ, Московский Малый театр, театр имени Евг. Вахтангова, театр имени В. Маяковского и другие. Деятели сцены и зрители Минска пережили немало минут большой воли и истинного эстетического наслаждения, когда видели игру таких замечательных артистов, как И. Москвин, Е. Турчанинова, В. Топорков, М. Астангов, И. Ильинский и ряда других.

А разве можно пренебречь то исключительно важное значение, какое имело для развития всей белорусской сцены творческое освоение практики МХАТа в его создателя — величайшего режиссера в современности К. Станиславского! Об этом хорошо сказала старейшая актриса театра имени Я. Купалы И. Жванича: «Почти с первого лет нашей театральной деятельности в коллективе театра является исключительный интерес к работе и творчеству МХАТа... Все то, что пришлось видеть во МХАТе, всегда глубоко подвигало меня и увлека-

ло, наполняло чувством ответственности за свою актерскую работу. Мы всегда входили во МХАТ, как в великую академию искусства. Творчество таких выдающихся мастеров, как Качалов, Хмелев, Москвин, Тарханова, Тарханова, Книппер-Чехова, Кедров, Грбов, Еланская и других, исключительное чувство ансамбля во всем коллективе мхатовцев — все это воспринималось нами, как высокий образец сценической культуры и мастерства».

Получая помощь от своих братьев, деятели белорусского искусства стараются не оставаться в долгу. Они многое делают для обогащения советского искусства. Еще в 1930 году, когда театр имени Я. Купалы выезжал в Москву и показал там пьесу Г. Кобеца «Гута» в постановке Е. Миновича, стольная критика не только высоко оценила спектакль, но и поставила в пример работу в нем нашего выдающегося актера В. Крыловича, создавшего яркий образ положительного героя — рабочего Мороза. С тех пор было немало крупных сценических достижений, которые приобрели общесоюзную известность. За пределы Белоруссии вышла и наша драматургия. Пьесы К. Крапивы и ряда других драматургов вошли в репертуар театров страны.

Все, что мы связали здесь, — это только немногие и беглые штрихи затронутых тем. Но и они убедительно показывают, как много значат для белорусского театра пример и помощь мастеров русской сцены.

**СОВЕТСКАЯ З
БЕЛОРУССИЯ**
Суббота, 16 января 1963 г.

Министерство культуры Белорусской ССР